

ИКТОР ГУСЕВ

Щеквичка

17-96

сп 29912

ИСКУССТВО



Виктор Гусев

Москвичка

**ПЬЕСА В ТРЕХ ДЕЙСТВИЯХ, ПЯТИ КАРТИНАХ
С ИНТЕРМЕДИЯМИ, В СТИХАХ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ИСКУССТВО“**

Москва 1942 Ленинград

Разрешено ГУРК за № 235/42—т.о.
от 14/VIII 1942 г.

Редактор М. Горячкина

Подписано к печати 28/VIII
1942 г. Л75545. „Искусство“
№ 2630. Печ. л. 4. Уч.-изд. л.
3,4. Знаков в 1 п. л. 38 400.
Тираж 3 000 экз.

Цена 2 р.

Тип. „Красный печатник“ Гос.
изд-ва „Искусство“, Москва,
ул. 25 Октября, 5. Заказ 1241.

Обложка работы художника Г. Фишера

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Настя Морозова — садовница, 22 лет.

Петр Огоньков — монтер, потом младший лейтенант, 24 лет.

Варя — парикмахерша, 25 лет.

Вано Кначели — сержант, 25 лет.

Сергей Донской — инженер-строитель, 30 лет.

Клавдия — управдом, 45 лет.

Владимир Медведев — заслуженный артист республики, 62 лет.

Мать (хозяйка избы).

Людмила — ее дочь.

Немцы-оккупанты, девушки на строительстве укреплений, почтальон, посетители парикмахерской, сторож и кассирша в парикмахерской, красноармейцы.

Время действия — август 1941 г. — апрель 1942 г.

Действие первое

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Август 1941 года. Двор большого московского дома. Вечереет. В ясном предвечернем небе — аэростат воздушного заграждения. Во дворе садик, много цветов. Возле двух подъездов — по два дежурных. Справа — Медведев и Петя Огоньков. Слева — Клавдия и Настя Морозова.

Медведев

Полюбоваться вам не угодненько?
Нет, молодежь, она не поймет
Того, что над церковью Николая угодника
Аэростат загражденья плывет.
Стоял угодник за годиком годик.
Лет двести выстоял, сед и стар.
И вдруг даже сам Николай угодник
Участником битвы невиданной стал.
А рядом — клуб. Любовался я клубом.
Было там выступать мне любо.
«Артист Медведев!» — из зала в ответ
Аплодисменты, как стая голубок,
Летят ко мне, — как сказал поэт.
У входа цветы расцветают на клумбе.

Одни пахнут ночью, другие — днем.
Теперь же зенитки стоят на клубе
И в немцев метко плюют огнем.
Москва! Я частенько с тобой расставался,
Но верен тебе я в разлуке бывал.
С какими людьми я в Москве встречался,
Во скольких трактирах чай пивал.
Под сколькими окнами в поисках счастья
Бродил молодым я, встречая рассвет.
Ко скольким красавицам в сердце стучался
И был любим, — как сказал поэт.
И парк старинный, и Кремль высокий,
И каждый цветочек в каждом окне,
Проспект широкий; тупик далекий —
Все в ней, брат Петя, любезно мне.
Домишко, который в проулке сутулится,
Гигант, который в гранит одет,
Каждый камень, на каждой улице
Я знаю в лицо...

Петя

Как сказал поэт?

Медведев

Беседую с каждым его языком.
Гляжу на город, волнением объятый.
Каждый третий прохожий — знаком.

Петя

Не много, Владим Николаич?

М е д в е д е в

Ну — пятый.

Много я, Петя, видел на свете,
Много пришлось мне путей пройти,
Но дорожке Москвы ничего я не встретил
На своем, на жизненном, на пути.
Песенку я приготовил о ней.
Скоро услышишь ее с эстрады.

П е т я

Может, споете сейчас?

М е д в е д е в

Э, нет!

Для этого тысячу зрителей надо.
Ну-с, вахта у нас ожидается длинная.
Августовская ночь, быстрее несись.
Запаслись мы гитарою...

П е т я

И мандолиною.

М е д в е д е в

Жаль, что напитками не запаслись.
Сидеть в безмолвии не интересно,
И, может, чуточку невпазд,
Давай, брат, затынем старую песню,
Нами переложенную на новый лад.

(Оба играют и поют.)

Позарастали стежки-дорожки,
Где мы гуляли после бомбежки,
Позарастали щели травой,
Где мы сидели, милый, с тобою.
Тихо шептались старые клены.
Я объяснялся определенно,
Но ты молчала, не отвечала,
Словно зенитка, сердце стучало.

К л а в д и я

Певцы! Смотрите вы у меня.
Время тревожное. Как вам не стыдно.

М е д в е д е в

Песня, — в отличие от огня,
Везде полыхает, нигде не видно.
А если крадется фашист в небесах,
Так песню уносит дыхание ветра.
К тому же — подобные голоса
Действительны лишь на четыре метра.

К л а в д и я

Вот ведь люди, — сидят и болтают,
Ни страха у них и ни робости нет.

М е д в е д е в

Нет, брат Петя, не понимают.
Пойдем в буфет, — как сказал поэт.

Уходят в подъезд. У второго подъезда беседуют
Клавдия и Настя.

Н а с т я

Ох, до чего же мне грустно, право.
Прямо не радуется глаз земля.
Погадай мне, тетушка Клава,
На бубнового короля.

К л а в д и я

Что ты, Настя, а вдруг тревога.

Н а с т я

Не вспоминай ты, Клава, о том.

К л а в д и я (*раскинула карты, гадает*)

Ждет тебя трефовая дорога,
Пиковая встреча, казенный дом.
Боюсь, что, любви не утоля,
Будет сердце твое разбито,
Потому что у этого короля
Намечается дам 'избыток.

Н а с т я

Он мне не муж, я с ним не живу
И любви от него не требую,
Но дамам я головы оторву —
Я, тетя Клава, девчонка свирепая.
Господи!

К л а в д и я

Ну что ты военной порой
Вздумала, бешеная, влюбиться?
Ну кто этот твой бубновый король?

Что он за птица? —
Блондин или брюнет?

Н а с т я

Нет.

К л а в д и я

Шатен?

Н а с т я

Нет.

К л а в д и я

Значит, что же он, Настенька, рыжий?

Н а с т я

Подвинься, Клавдия, сядь поближе,
Поговорим по душам со мной.

К л а в д и я

Какой же масти он?

Н а с т я

Вороной.

В волосах у него седина.

Нипочем ему — бомба, пустяк — война.

Весь в ремнях, к сраженьям — готовый.

Голос внушительный, вид суровый.

Высокого роста, изящных манер,

Объехал, наверное, Клава, полмира.

К л а в д и я

Кто же это, Настенька?

Н а с т я

Инженер.

К л а в д и я

Какой инженер?

Н а с т я

Из тридцатой квартиры.

Н а с т я

Сергей Сергеич?

Н а с т я (смутилась)

Угу!

К л а в д и я

Отхватила,

Птичка!

Н а с т я

Клавдия, не могу.

Аж насквозь ты меня смутила.

К л а в д и я

Куда ты?

Н а с т я

Выпью воды, побегу.

(Убегает.)

Из подъезда выходят Медведев и Петя, подходят к Клавдии.

М е д в е д е в

Пока все спокойно в доме твоём,
А в небе — зари алмазная нить.
Сейчас в два голоса мы споем
Романс, под названием «Соблазнитель»,
Или

«Дон Жуан в бомбоубежище».

(Оба играют и поют.)

Чуть тревога, — он Анюту
Вел в подвал сию минуту.
От фугаски до фугаски
Там рассказывал ей сказки.
Под зенитные разрывы
Пел прелестные мотивы
И прельщал ее собою
Вплоть до самого отбою.

М е д в е д е в

Ну, как романс?

К л а в д и я

Напишу я про вас...

М е д в е д е в

Заявление

В районное жилуправление!

К л а в д и я

Вот ведь люди какие бывают,
И не пил как будто, а удержу нет.

М е д в е д е в

На земле нас не понимают,
Пойдем на чердак, — как сказал поэт.

П е т я

Нет, мы тут с Клавдией посидим.

М е д в е д е в

И ты, брат?! Ну, что же, помечтаю один.

(Ушел.)

К л а в д и я

Грустишь, Петруша.

П е т я

Не будем о том,

Погадай!

К л а в д и я

Ни за что!

П е т я

Значит, жалко?

К л а в д и я

Петр Петрович, я управдом,
А не какая-нибудь гадалка.
На кого погадать?

П е т я

На бубновую даму.

К л а в д и я

На бубновую? Погадаю.
Только, Петя, а вдруг тревога?

П е т я

Ну, что ж, тревога, — на крышу пойдём.

К л а в д и я (гадает)

Ждет тебя, Петя, трефовая дорога,
Пиковая встреча, казенный дом.
Не могу сказать хорошего слова,
Нету просвета ни тут, ни там,
Потому что у этой дамы бубновой
Интерес ко всем четверем королям.

П е т я (в ужасе)

К четверем? Не гадай, не надо,
Пощади ты сердце мое.

К л а в д и я

Во! Как пожарная команда.
Прямо дежурят возле нее.
Кто она?

П е т я

Дама. Да ты ее знаешь.

К л а в д и я

Кто же? Влюбился, и сам не рад?

Петя

Послушай, ты мне о ней гадаешь
Или я о ней тебе делаю доклад?
Эх, так и быть. Зовут ее Настя.
Знает ее весь огромный дом.

Клавдия

Настя?

Петя

Настя. Любовь и счастье
Закljučаются в имени том.

Клавдия

Ну что в ней такого?
Цветы сажает...

Петя

И не так уж красива, а мне все равно.

Клавдия

Об инженерах воображает,
К тому же сутулится...

Петя

Но-но, но-но!

Клавдия, не перегибайте палку.
Она захватила сердце мое.
На крыше каждую зажигалку
Тушил я, Клавдия, ради нее.
Если б я мог, я бы час за часом
Глядел бы день на нее и ночь.

Если б я мог, я хватал бы фугасы
И ради нее их отбрасывал прочь.
Если б я мог, я б на всех языках
Повторял бы «люблю вас!»

Короткую фразу.

Если б я был скрипач, музыкант.
Я б ей сыграл все мелодии сразу.
Будь я художник, для глаз ее синих
Краски бы новые я отыскал.
Если б я был продавцом в магазине,
Я бы все ей без очереди отпускал.
Пойти бы сейчас, подойти к окну, —
Знаешь ли, Настя, любви моей силу?..

К л а в д и я (мечтательно)

Насчет фугаса ты перегнул,
А насчет магазина — очень красиво.
Не ждала от тебя я такой красоты.
Ну, пойду, проверю посты.

(Ушла.)

Появились Донской и Настя. Петя — в стороне.

Д о н с к о й

Тревожная ночь плывет над Москвой.
В каждом шорохе — страх и угроза.
Я, строитель Сергей Донской,
Жду нападения бомбовоза.
Как это все жестоко и странно!
Откуда-то сверху, из моря огня,

Из лая зениток, из тьмы астральной,
Кто-то торпеду швырнет в меня.
И все мои радости, знания, беды,
Все то, что есть я,
Все исчезнет тотчас.

Петя

Неужели вы думаете, что эту торпеду
Враг несет, так сказать,
персонально для вас?

Настя

Петька, невежа!

Донской

Он шутит и шутит,
Наш юный монтер, наш спокойный малыш.
Война — это значит: на парашюте,
На нераскрывшемся, ты летишь.
Летишь, не радуясь и не плача,
Летишь, уже никого не любя,
И если раскроется он — удача,
Уже независящая от тебя.
Война — это значит: все запылало,
Нет ни зари, ни влюбленных сердец.
Война — это значит: все миновало,
Все ушло и всему конец.
И горе, и радость теперь бесполезны.
К чему они, когда мир горит.

Надо стать автоматом железным.

Прощайте, Настенька!

(Ушел в подъезд.)

Н а с т я *(восторженно)*

Как говорит!

Ну, прямо заслушается любой.

Как звездочка, каждое слово мерцает.

Вот только жалко мне, что любовь

Так беспощадно он отрицает.

П е т я

Настя, я другим озабочен.

Твоего отношения ко мне не пойму.

Н а с т я

Вот тут уж, действительно, между прочим,

Все ваши шуточки ни к чему.

Сколько бы ни было в сердце огня,

Сколько бы ты ни манил меня, Петя,

Но, между прочим, ты для меня

Просто не существуешь на свете.

Душа у тебя ничего, благородная,

Но личность определенно не та.

П е т я

Значит, ты, Настя, другим занята!

Н а с т я

Ерунда, я девчонка свободная.

(Поет.)

Я стояла у ворот.
Мил спросил: «Который год?»
Совершенные лета
И никем не занята.

Петя (отвечает)

Шел с волнением в груди.
Ты сказала: «Уходи!»
Заползло волнение в грудь,
Ни вздохнуть, ни продохнуть.

Н а с т я

Вздохнешь и стерпишь.

П е т я

Нет, не стерплю.

Н а с т я

Только себя понапрасну тревожишь.

П е т я

Настя, так я тебя люблю,
Что ты меня не любить — не сможешь.

Н а с т я

Будь мы у тебя — за такие слова
Я перебила бы всю посуду.

П е т я

Настя!

Н а с т я

Что Настя? Пока я жива,
Такого нахальства я не забуду.

Я ведь девчонка не очень слабая.
Только явись — полетишь за дверь.

Петя

Ну что расшумелась, ты, косолапая!

Настя

Я косолапая?!

Петя

Тигр. Зверь.

Настя

Если бы мы не ждали тревогу,
Не стояли бы на посту,
Если бы мирное время — ей богу,
Я бы всю твою красоту...

Петя

А я в тебя все равно влюблен.

Настя

А мне твое ненавистно имя!

Во двор вошел старичок-почтальон, сопровождаемый Клавдией.

Клавдия

Остановитесь. Пришел почтальон.
Он, мне кажется, вас разнимет.
Слово его будет кратко и веско.
Ну, что же, вручай, старичок боевой.

П о ч т а л ь о н (Насте и Пете)

Вам повестка и вам повестка.

П е т я (читает)

Утром, с вещами.

Н а с т я (читает)

На трудовой.

П о ч т а л ь о н

Желаю счастья. А я спешу.

И в зной-жару, и в погоду сырую

Хожу, повесточки разношу,

Дивизии грозные формирую.

В срок доставляю повестки все.

К л а в д и я

Маршал!

П о ч т а л ь о н

Мне по ночам не спится.

Я в нашем огненном колесе

Может, и последняя, а все-таки — спица.

Сам я желаю прожить лет двести

И, когда покончим с войной,

Разносить по квартирам чудесные вести,

Вручать вам радость, —

одну за другой.

Прощайте!

(Ушел.)

Петя

Ну вот мы и разлучаемся.
Вот мы и в путь собираться должны.

Настя

Ничего, потом доругаемся.

Петя

В шесть часов вечера после войны.
Читал я в книжке, забыл название,
Как другу, среди ночной тишины,
Бравый Швейк назначал свиданье
В шесть часов вечера после войны.
Какой это будет хороший вечер!
Какой простор будет песням, огню!

Настя

В шесть часов вечера — я тебя встречу,
В шесть пятнадцать — уже прогоню
Иль убегу.

Петя

А я догоню.

Нет, ты полюбишь, сама не заметишь.

Настя

Бесстыжий ты, Петька.

Петя

Может, и да.

В шесть часов вечера ты меня встретишь
И не отпустишь уже никогда.

Н а с т я

Клавдия, я его все-таки тресну.
Как думаешь?

К л а в д и я

Настенька, погоди.

Сели бы, спели б прощальную песню,
Кто знает, что завтра вас ждет впереди.

Петя играет на мандолине. Входит Донской.

Н а с т я

Сергей Сергеич!

Д о н с к о й

Все знаю я.

Вы будете строить валы и доты.
Возможно, встретимся. В тех краях
Я консультирую эти работы.
Но не укладывается в голове,
Не уместается в представленьи,
Что рядом, на подступах к Москве,
Должен я возводить укрепления.
Что ж это? Как это? Рядом, на даче,
Милая, тихая сторона,
Где звон гитарный да лай собачий, —
Теперь вот-вот загремит война?
Трудно вам будет, Настя.

Н а с т я

Ну, что ж!

Я сахаров да сиропов не требую.

Меня дождем да огнем не проймешь.

Я до работы — свирепая.

Вот жаль мне клумбу, что я поливала,

Жаль цветов, что на ней сажала.

На той неделе их бомба разбила,

А я взяла — и опять посадила.

Д о н с к о й

К чему цветы? Города снесло,

А у вас земные насаждения.

Н а с т я

А это так я, немцам назло

И для собственного наслаждения.

Значит, утречком завтра дорога.

Д о н с к о й

И ни Москвы, ни цветочков нет.

Воздушная тревога.

К л а в д и я

Тревога.

Д о н с к о й

Тревога.

П е т я

Тревога.

Н а с т я

Тревога.

М е д в е д е в (входит)

Итак, начнем, — как сказал поэт.

Бьет зенитная артиллерия.

На темном небе световая картина воздушного боя:
разрывы зенитных снарядов, нити трассирующих
пуль, тревожные вспышки ракет. Музыка боя.

Луч света выхватывает где-то возле рампы, в углу
сцены Медведева. Он не то напевает, не то
читает под музыку.

Пусть я шучу, но я душой страдаю,
Я сердцем муку горькую терплю.
Москву я больше чем полвека знаю
И с каждым годом
все сильнее люблю.

Я до зари по улицам шатаюсь,
Хожу, брожу, мечтаю над рекой.
К Москве я как к бессмертью прикасаюсь
Своей дрожащей, старческой рукой.
Москва при мне росла и молодела.
Ее рассвет горел в моем окне.
И если бомба ранит ее тело,
То боль Москвы передается мне.
И эта боль мне не дает покоя,
И я тоскую ночи напролет.
Я стар — и все ж
меня на поле боя

Моя душа московская зовет.

Свет гаснет.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КАРТИНЫ

КАРТИНА ВТОРАЯ

Под Москвой. Строительство укреплений. Крыльцо барака. Кусты акации. Осень. Ветер. Вдали — Москва. Перед вечером.

Петя Огоньков — он младший лейтенант, и
Вано Киачели — сержант.

Петя

Нас отпустили с тобой до восьми.
Итти недалеко, да времени мало.

Вано

Не понимаю я, чорт возьми,
Куда твоя королева пропала.

Петя

Она работает здесь, на участке,
Где-то рядом. Поблизости. Тут.

Вано

Итак, на поиски вашего счастья
У нас остается сто двадцать минут.
Обдумаем все в этой роще березовой.

Из барака вышла девушка.

Может, девушка эта сумеет сказать?
(Девушке.)

Вы не знаете здесь гражданки Морозовой?

Девушка

Наси Морозовой? Как не знать?
Да она здесь только что проходила.

Да она на участке от зари до зари.
Да она же у нас бригадиром.
Свирепая!

Петя (Вано)

Я же тебе говорил!

Девушка

А сегодня так лучше, пожалуй,
С ней разговаривать — издалека.
Подумайте, Варька у нас убежала.

Вано

Варька?

Девушка

Варька. Пока!

(Убежала.)

Вано

Пытались мы захватить «языка»,
А «язык» убежал, заявив: «Пока!»
Что же мы узнали?

Петя

Да очень мало.

Вано

Какие новые факты есть?
Во-первых, некая Варька сбежала.
Во-вторых, Морозова где-то здесь.

Петя

В-третьих, ясно, что я идиот.
В-четвертых, сердца ее не трону.
В-пятых, Настя сюда идет.

Вано

В-шестых, давай займем оборону.
(Скрываются в кустах.)

Входят Настя и Варя, девушка из парикмахерской, мобилизованная на трудовой фронт. Варя плачет.

Настя

Значит, ты, Варвара, сбежала!
Домой захотела в такой момент?

Варя

Настя, ты хоть цветы сажала,
Ты клумбы хоть поливала,
А моя профессия что?

Настя

Перманент!

Значит, дернула во всю прыть?

Варя

Настя, Настенька, что же такое?
Ну, могу я постричь, побрить,
Одеколочником. «Не беспокоит?»
А тут ведь надо цельные горы
С места на место перенести.

Н а с т я

Варвара, подобные разговоры
Тебя, Варвара, не могут спасти.
И твои перманенты тебя не спасут.
Не зря я в лени тебя обвиняла.
Ну что ж! Так и быть. Отдаю под суд.

В а р я

Под суд?!

Н а с т я
Военного трибунала.

В а р я

И что же будет?

Н а с т я

А вслед за этим
Никакой особой не будет красы,
А будешь ты в ссылке белым медведям
Брить как бороды, так и усы.

В а р я (бросается к Насте, плачет)

Настя!

Н а с т я

Нашкодила, и к Настасье?
До чего же ты, Варька, пуста.
Да я не икона в иконостасе,
Ты мне не кланяйся. Встань. Оставь.
Если впредь еще выйдет так...

В а р я

Здоровье, Настенька, стало слабо.

Н а с т я

А я? Я что, — по характеру танк,

А по всему остальному — баба?

Но я вон как на Москву погляжу,

Особенно, если дело к рассвету,

Так, знаешь, Варька, мне терпежу

Нету.

И я от злости да от тоски,

Как за штык, за лопату беруся.

Если б могла, — я б вокруг Москвы

Горы построила, выше Эльбруса.

Да если бы топлива мне хватило, —

Так я, Настя, на немца зла, —

Все реки и речки бы я вскипятила,

В кипятке бы его утопила,

Дегтем бы глотку ему залила.

А от тебя не ждала я удара.

У тебя, знать, за пазухою топор.

В а р я

Настя, прости меня.

Н а с т я

Эх, Варвара,

Осрамила ты женский пол.

Ну, ладно, прощаю, но чтобы ты не смела!

В а р я

Не отлучусь ни на миг один.

Н а с т я

Через сорок минут наша смена.
Давай посидим, на закат поглядим.
Не знаю, в чем моей скуки причина.

В а р я

От рожденья до гробовой доски
Всегда, — я так думаю, — только мужчина
Будет причиною женской тоски.

Н а с т я

Глупа ты, Варька.

В а р я

Глупа я, Настя,
Но так как мы снова с тобою друзья,
Так я скажу тебе: женское счастье
Без мужчины построить нельзя.

Н а с т я

А я вот где-то, Варька, читала,
Что где-то, когда-то, в былые года,
Какая-то там царица мечтала
От мужчин избавиться навсегда.
Мол, все они глупы, коварны и злы,
Мол, не встречать бы их нам ни разочка.

В а р я

А я такую царицу бы в кандалы
Да в бочку, а бочку бы в омут, — и точка.
Брюнетов я страстью необыкновенной
Люблю, — и признаюсь тебе: навек.
Ну вот пришел бы сейчас военный,
Восточный, брюнет, молодой человек,
Ну, прямо картинка, ну, загляденье...

Из кустов выходит Ваню Киачели. Он в точности подходит к описанию Вари: восточный, военный, брюнет, молодой. Варя в ужасе.

В а р я

Настя, держи меня!..

Н а с т я

Что с тобой?

В а р я

Настя, это что ж, — привиденье?
Высокий, восточный, брюнет. Молодой!
От предчувствия ль, Настя, от страха ль,
Но сердце мое запылало в груди.

Н а с т я

Не привиденье, а просто хахаль.
Я сейчас его выставлю.

В а р я

Погоди.

В а н о (торжественно)

Уважаемые красавицы!

Гнев во взорах ваших сквозит.

Опасаясь, что не понравится
Вам неожиданный мой визит.

Ваши глаза, как разящая плеть.

Но есть легенда в предгорьях юга:

Если голубь к голубке не может лететь,

Он к ней посылает лучшего друга.

И тот в волнении улетает,

Ощущая в глазах слезу,

И если гроза ему путь преграждает,

Для друга плюет он на эту грозу.

Восточку в клюве своем голубином

Несет сквозь тысячи грозных преград.

К голубке, товарищем нежно любимой,

Летит он, не ожидая наград.

Н а с т я

Хорошая сказка!

В а р я

Я прямо сомлела.

Н а с т я

Пожелаем голубю счастья в пути.

В а н о (Насте)

Вот так и мне моя дружба велела

Гонцом товарища к вам притти.

Н а с т я

Ко мне?

В а н о

Полны вашим именем его речи.
Глаза его обликом вашим полны,
А вы ему назначили встречу
В шесть часов вечера после войны.
Но сердце на части его разрывая,
Вы позабыли, что эта война —
Война огромная, мировая,
Кто знает, когда прекратится она.

Н а с т я

Так вот, симпатичный голубь, слетайте
К товарищу и отнесите ответ
И вместе с приветом ему передайте...

В а н о

Словечко «да»?

Н а с т я

К сожалению, «Нет»!

Уваженье к нему я питаю,
Но других не имею чувств.

В а н о

Сейчас к товарищу я слетаю,
Через мгновение ворочусь.
Итак — поднимаюсь я в небеса.

(Ушл.)

В а р я (в упоении)

Такие вот — нравятся мне до гроба.

Н а с т я

А ну его к лещему.

Из кустов появляются Ван о и Петя.

В а р я

Чудеса!

Настька! Глянь! Появляются. Оба.

В а н о (торжественно)

Через моря, через доли и горы
Мы пролетели в туман и зной...

Н а с т я

Вы, значит, голубь?

В а н о

Конечно, голубь.

Но, разумеется, сверхскоростной.

(Варе.)

Глядит она чрезвычайно гневно.

Пойдем, погуляем минут пяток.

Я парикмахерских дел знаток,

Так как бреюсь почти ежедневно.

Ушли. Настя и Петя одни.

Н а с т я

Как живешь?

Петя
Хорошо.

Настя
Хорошо?

Пуля в дороге не повстречала.
Ну зачем ты, Петька, пришел?

Петя
Из-за любви.

Настя
На столбе мочало.
Из-за любви! Начинай сначала.
Знаешь, Петька, мне нынче страшно.

Петя
Устала?

Настя
Силы хватит моей.
Я вот за день один, за вчерашний,
Три нормы выполнила, ей-ей.
Я дюжая, даром что небольшая,
Но гложет сердце мое тоска.
Знаешь, Петька, что жить мешает?
Что рядом — немцы, а сзади — Москва.

Петя
Я тебе туфли, Настя, принес.
Сестра уезжала, сберечь просила.
Но нынче сыро а завтра мороз...

Н а с т я

А я свои прямо в дым износила.
А погодка того — угрюмая.
Спасибо.

П е т я

Не стоит.

Н а с т я

Ты, Петька, чудной.

П е т я

Я по ночам о тебе думаю,
Как о родной.

Н а с т я

Как о родной?

П е т я

За день устану, в землянку влезаю,
Ног не чувствую. Жив едва.
И в полусне я и сам не знаю,
Где ты, где березы, а где Москва.
Вчера ты волосы мне взъерошила.

Н а с т я

Я?

П е т я

Во сне. Улыбаясь, любя.
Хочется сделать мне что-то хорошее...
Для Москвы. Для тебя. Для себя.

Хочется мне, чтоб, как песня свободная,
Прошла ты по мирным садам, — как мечта.

Н а с т я

Душа у тебя ничего, благородная,
Но личность все-таки, Петька, не та.
И так, Петька, трудно, руки в крови,
А ты про любовь. Расставайся с нею.

П е т я

А знаешь, знаешь, мне без любви
Все это вынести было б труднее.

Н а с т я

Любо ж тебе надрываться. Любо ж
Сгорать без дыму да без огня.

П е т я

Настя, когда ты меня полюбишь?

Н а с т я

Петька!

П е т я

Полюбишь!

Н а с т я
Кого?

П е т я
Меня.

Н а с т я

У меня сегодня тоска в груди.
Сердце стало вроде комочка.
Но лучше, Петька, ты уходи,
А то опять разругаемся. Точка.

П е т я

Не в этом дело теперь, не в этом,
Мы с тобой, Настя, в пекле войны.
Светом пожаров, кровавым светом
Наши дороги озарены.
Немцы-то, знаешь, Настенька, близко.
Смогу ли еще раз тебя увидеть?
Смогу ли тебе написать записку?
Смогу ли поклон тебе передать?
Может, ночь прогрохочет боем.
Коли окончится жизнь моя,
Знай, что до смерти я был с тобою
И что погиб по-московски я.
Что на жизнь не успел наглядеться,
Погиб за нее я, о ней не скорбя,
Вспомнив Сокольники, дворики детства,
Леса подмосковные... и тебя.
Если о смерти моей узнаешь,
Припомни меня на заре. С утра.
Ну что ж молчишь? Что ж меня не ругаешь?

Н а с т я

Ну тебя к лешему. Мне пора.

Ну тебя к лешему. Наша смена.
Глина, лопата, осень, дожди.

Петя

Я приду к тебе. Непременно.

Настя

Ну тебя к лешему. Приходи.

Появились Варя и Ваню.

Ваню

А мы подружились с Варенькой сразу,
Хотя надоел ей немножечко я.
Есть у нас в ущельях Кавказа
Легенда про розу и соловья.
Один соловей вдруг изменился.
Был веселый, потом заскучал,
Потому что он сердцем стремился
К розе, которой нигде не встречал.
И роза того соловья не знала
И, может быть, не хотела знать,
Так как спокойно она расцветала...

Настя

В Москве в парикмахерской номер пять.

Варя

Настя!

Настя (Ваню)

Ступайте-ка вы домой.

В а р я

Настя!

Н а с т я

Варвара!

В а р я

Боже ты мой!

Н а с т я

Мне ваши знакомы подходы и тропы.

Придумал сказку и важен, и рад.

Но роза — отправилась рыть окопы.

П е т я

А соловей получит наряд.

Вошел Донской. Он возбужден и довольно пьян.

Д о н с к о й

Что здесь случилось? О чем разговор?

Н а с т я

Сергей Сергеич!

Д о н с к о й

Привет, Настюша.

А, пришел молодой монтер!

Н а с т я

Вы нездоровы?

Д о н с к о й

Слегка простужен.

(Пете.)

Ну что? Вам попржнему все нипочем?
Так же радуетесь и поете?
Пока вас не стукнуло кирпичом,
Я вижу, вы ничего не поймете:
Не поймете ни страха, ни ужаса,
Ни того, что разверзся ад,
Ни того, что планета рушится,
Ни того, что миры горят.

Петя

Настя, прощай. Мне пора.

Донской

Он побрел.

Скучно слушать.

Настя

Не любо — не слухай.

Петя

Пойдем, Ваню. Перед нами орел.

Ваню

Редкий случай: орел под мухой.

Донской

Нет, ты послушай. Увлечшись мечтой,
Зарядившись бездумным апломбом,
Ты позабыл, что все мы ничто
В сравненьи с одною авиабомбой,
Что мы попали в самое пекло,
Что жизнь — копейка. И все. Зер гут.

Петя

Те, кто жизнь называют копейкой,
Эту копейку весьма берегут.

Донской

Вы глупы, мальчики.

Вано

Оба?

Донской

Оба.

Вано

Спасибо за справку.

Донской

Жизнь — ерунда.

Все кончается крышкой гроба.

Вано

Это ваше открытие?

Донской

Да.

Смейтесь. А я хочу спать, спать
И, может быть, никогда не проснуться,
И не видать опять и опять,
Как меркнут звезды и бомбы рвутся.

Сел на скамейку, дремлет.

Петя

Вано, вот это не мечта.
Над этим героем Настя рыдает.

Настя

И выпимши он другим не чета.
Он за всех своим сердцем страдает.
В его вы не разобрались красе.
Не поняли вы души его пламя.

Вано

Редкий случай: орел окосел.

Петя

Ничего, случается и с орлами.

Настя

Петька!

Вано

Привет, дорогие подруги!
Разрешите вас видеть во сне.
Есть у нас легенда на юге
О горных скалах и о волне.
Волне дорогу пересекала
Скала, но в мучениях и в борьбе
Волна через горы и через скалы
К морю дорогу пробилла себе.
Скалы любовь задержать не могут.
Кто любит друг друга — встретятся вновь

Так и мы пробьем к вам дорогу,
Потому что в наших сердцах любовь.
И темных тропинок для нас с ним нету,
Их озаряет очей ваших свет.

(Ушли.)

В а р я

Много я видела, Настя, брюнетов,
Но это лучший в мире брюнет.
Он мечта моя и отрада.
Буду ждать его месяц, год.

Н а с т я

Много ли в жизни девушке надо,
Приласкай — и она цветет.

В а р я (поет)

Кари очи, черны брови
Довели нас до любви.
Подорвут мое здоровье
Кари очи, черны брови.

Н а с т я (поет)

Как пойдешь к реке топиться,
Приходи со мной проститься.
Я до речки провожу,
Где поглубже — покажу.

З А Н А В Е С

ИНТЕРМЕДИЯ

Перед занавесом Медведев. Он поет под гитару.

Не могу гитару я оставить.
Не сердитесь на актера вы.
Разрешите песнею прославить
Дочерей родной моей Москвы.

Вот взмахнула беленьким платочком
И умчалась в дальние края,
Свет очей отцовских, Лена, дочка,
Дорогая летчица моя.

Вот под бурь осенних песнопенья,
Защищая милые края,
Роет землю, строит укрепленья
Настенька, любимица моя.

Вот лежат в лесу, в сырой землянке,
Вот ведут жестокие бои
Девушки, москвички, партизанки,
Героини юные мои.

Их святою пламенной кровью
Обагрилась нежная листва.
И на них с печалью и любовью
Смотрит мать великая Москва.

Нежные, бесстрашные, простые!
В час, когда нагрянула война,
Как героев звезды золотые,
Засверкали ваши имена.

Шли вчера с улыбкой полудетской,
А сегодня вы в огне войны,
Дочки стороны моей советской,
Героини русской стороны.

Осень. В небе облака несутся.
Свищут пули в пламенной листве.
И враги все яростнее рвутся
К нашей жизни, к радости, к Москве!

Свет гаснет.

КОНЕЦ ВТОРОЙ КАРТИНЫ

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Подмосковная дача. В ней снимал комнату Донской. Сейчас дача занята под общежитие женщин. Полаты в два яруса. Женщины не спят. Тускло горит копилка. За окнами — вьюга. Далекая канонада. Гром зениток, рев истребителей.

ПЕСНЯ ЖЕНЩИН

(запевает Н а с т я)

Морозный ветер в поле бродит,
Шумит над берегом сосна.
Из-за кустов на небо всходит
Багровоокрасная луна.
Тоска мне душу истомила.
Я у окошечка стою.
Где ж ты, мой голубь сизокрылый,
В каком неведомом краю?
Не прилегла ли в изголовье
К тебе метель в полночный час,
И не твоей ли алой кровью
Луна окрашена сейчас?
Бежит под окнами дорога.
Дрожит от ветра старый дом.
И, как метель, поет тревога
В моем сердечке молодом.

Н а с т я

Ну, девчата, чего замолкли?

П е р в а я (прислушивается)

Что это?

В т о р а я

Наш истребитель летит.

Т р е т ь я

А мины, девчата, воют, как волки.

П е р в а я

Немцы далеко?

В т о р а я

Верстах в двадцати.

В а р я

Что ж это будет?

П е р в а я

Девчата, боязно.

Т р е т ь я

А мины, девчата, хрипят, сипят.

В т о р а я

В случае чего — я гранату к поясу.

Пулю последнюю — для себя.

Ч е т в е р т а я

Где-то мой сын?

Первая
Замолчи, не надо.

Варя
Доживем ли мы до утра?
Загремели орудия.

Первая
Девушки, боязно.

Третья
Канонада.

Вторая
Нарофэминск они взяли.

Третья
Вчера.

Четвертая
Сынишку увижу ли я? Едва ли.

Первая
Зенитки!

Третья
Опять пошла карусель.

Настя
Нам бы двух-трех мужиков прислали,
А то девки совсем превратились в кисель.
Ну ничего тут особого нету.
Война — как война. В пожарах, дыму.
Варька, поговорим о брюнетах.

В а р я

Мне, Настя, брюнеты теперь ни к чему.
Что будет, Настя, с Москвою?

Н а с т я

С Москвою?

Не знаю, Варюша, душа моя.

Но что будет со мною,

С Маруськой, с тобою,

Знаю точно, девчата, я.

В а р я

Что же, Настя?

В т о р а я

Скажи, не тревожь ее.

Н а с т я

Ясен и короток мой ответ —

Или победа и утро хорошее,

Или конец. Серединки нет.

Вот я, девчата, жила не очень.

Деньжат до получки мне нехватало.

Еще не днем и уже не ночью

На заре я клумбы свои поливала.

Этак, бывало, со шлангом выйдешь,

Взглянешь, бывало, в простор, в синеву,

Сердцем почувствуешь, глазом увидишь

Ее, родную мою, Москву.

Пройдешь со шлангом по клумбам, по
скверам,

Заглянешь в милые сердцу места,

Побеседуешь с милиционером —

Это же, девушки, красота!

И вот на этот на день мой вчерашний,

На всю мою жизнь замахнулся гад.

Так что же...

Бликий взрыв.

А все-таки, девушки, страшно.

Первая

Что это? Бомба или снаряд?

Четвертая

Господи, что это в мире творится!

Варя

А нам через полчаса землю рыть.

Стук в дверь.

Третья

Кто-то стучится.

Варя

Наверное, фрицы.

Первая

Как быть?

Н а с т я

Что значит, как быть? Открыть.
(Идет к двери.)

П е р в а я

Господи, вот ведь какое несчастье.

В а р я

Эх, Настя, девица-кавалерист.

Н а с т я

Кто здесь?

Входит Донской, кутаясь в шарф, с поднятым воротником.

Сергей Сергеич?

Д о н с к о й

Настя?

Постойте, бомба. Слышите свист.
(Прислушивается.)

Нет, просто ветер.

Н а с т я

Ветер и есть.

Откуда, Сергей Сергеич, что с вами?

Д о н с к о й

Просто, не передать словами,
Как я рад, что вы, Настя, здесь.

Н а с т я

Что вы?

Д о н с к о й

Благословляю удачу.
Всюду искал вас. Случайно попал.
Между прочим, я эту дачу
Еще нынешним летом снимал.
Кажется, все это было когда-то,
Сто или тысячу лет назад.
Мирные встречи, любимые даты,
Клубника, ночь, резеда и сад.
(Закрыв лицо руками.)

Н а с т я

Что с вами?

Д о н с к о й

Ладно. Слушайте, Настя.
Я вам доставил много несчастья.
Я все знаю. Об этом потом.
Но вот сегодня — ветер, ненастье,
Пальба и покинутый старый дом.
К сожалению, мы не одни.

Н а с т я

Нас не слушают.

Д о н с к о й

Времени мало.

Через час здесь будут они.

Н а с т я

А Москва?

Донской
Поймите, Москва пропала.
Вы останетесь, — вы пропадете.
За вами не будет прислан гонец.

Настя
Но ведь и вы и я на работе.

Донской
Какая работа? Всею конец.
(Показывает на шкаф.)

Тут мои рукописи, чертежи.
Вот здесь, в шкафу, чемодан.

Настя помогает ему взять чемодан.

Спасибо.

Без моих работ я не в силах жить.

Я устал. Я теряю силы.

Поедем со мной.

Настя
Значит, вы решили?

Донской
Вы сильная, смелая, с волей, с огнем.
Я работать могу при любом режиме.

Настя
Вы при любом, а я — при одном.

Донской
Мне трудно. Невыносимые дни.
Меня их тяжестью придавило.

Н а с т я

А ты наши туфельки видел? Взгляни.
А сапог резиновых нам нехватило.
А у Зинки кашель в груди свербит.
Может, чахотка, кто ее знает.
А у ней вон сын на фронте убит,
А она его все живым считает.
И вот мы решили:
Нам, сильным и слабым,
Умевшим рожать, убираться, шить,
Обыкновенным московским бабам,
Нам без советской власти не жить.
Наградами грудь моя не увешана,
В высоких я не была чинах,
Но я из нашей муки замешана,
Из нашего теста испечена.
Обещай мне хоть остров далекий,
таинственный,
Пляжа песочек да моря гладь,
Но вот этот воздух московский —
единственный,
Которым я в жизни могу дышать.
Девчата! Мы с вами проверить должны,
Что в чемодане тут за поклажа.
Откроем. Ну, так и есть. Штаны,
И при том заграничные даже.
До чего ж вы, Сергей Сергеич, трепло!
«Искал вас! Благословляю удачу!»

А сам просто-напросто за барахлом,
Под свист снарядов, приполз на дачу.
Вот он, герой моих девичьих снов!
Другого такого найдешь едва ли.
Как же вы так из-за пары штанов
Драгоценной жизнью своей рисковали?
Ну?

Д о н с к о й

Мне вас, Настя Морозова, жаль.
Допустим, покинул я поле боя,
Но ваш-то, Петр Огоньков, сбежал
И вас он не прихватил с собою.

Н а с т я

Петька не мог убежать. Ерунда!

Д о н с к о й

Но я ж это знаю.

Н а с т я

Вы знаете?

Д о н с к о й

Да.

Он прав. А громкие ваши слова,
Простите меня, — они пусты и лживы.
Наша родина — полумертва.

Н а с т я

По-моему, это вы полуживы.

Донской

Вы не поверите мне, пожалуй,
Но многих спиц уже нет в колесе.
Не только Петька один — убежали...

Настя

Кто?

Донской

Не хочу говорить. Все.
Я понимаю: я вас озадачил,
Но я не ребенок, и вы не птенец.
Может, вы в этой старой даче
Просто брошены — и конец.

Варя

Настя, что ж это?

Настя

Девушки, спите!

Первая

Настя!

Донской

Я шутить не люблю.

Настя

Если вы тут же не замолчите,
Я, как собаку, вас пристрелю.
Но Петька, Петька, как же он мог!

Донской

Не играйте вы с жизнью в прятки.

Н а с т я

Вот вам бог, а вот вам порог.

Получите ваши монатки.

(Выпроваживает Донского.)

Сидели мы, девки, толпой невеселой,
Бога о кавалерах моля,

А бог-то вместо мужского пола

Прислал нам порцию киселя.

Но Петька! Речи — ну прямо сказка.

А в жизни — бегство. Такие дела!

Свист.

Ложись! Девчата, ложись! Фугаска.

Т р е т ь я

Судя по свисту, ух тяжела.

Взрыв. Копилка мигает.

Н а с т я

Легла далеко, в лесу, не в поселке.

Ч е т в е р т а я

Брякнула б, сразу окончился б век.

Стук в дверь.

В а р я

Слышите: в дверь стучатся осколки.

Н а с т я

Какие осколки? Там человек.

В а р я

Не пускай.

Н а с т я

А может, сторожевые
Посты обходят, участок свой?

Открывается дверь. В полумраке в дверях появляется
П е т я.

П е т я

Девки! Есть среди вас живые?

В а р я

Ты-то сам, паренек, живой?

П е т я

Бомбочка рядышком звезданула,
Возле меня палисадник сожгла,
В какую-то яму меня швырнула,
Но в общем и целом — убить не смогла.
Так что я пока на этом свете.

Н а с т я

Девчата, гляньте, да это Петя!

П е т я

Я. Приволок тебе сапоги.
Не решался сначала я ночью итти.

Н а с т я

Он самый, -граждане, видит бог.
Девчата, целуйте его по очереди.

Петя
За что, Настасья?

Настя
Что не убег.
Девушки! Гляньте: и смех, и грех.
Я думала: ты без оглядки дуешь.

Петя
Настя, а может, за них, за всех,
Ты меня двадцать раз поцелуешь?

Настя
Да брось ты, Петька.

Варя
Ну, как дела?

Петя
Пальба. Зенитки. Тревога. Мгла.
Сегодня, в расположенье полка,
Гостя хорошего мы встречали,
Приезжал секретарь МК.
Как слова его нас раскачали.
Сказал, что силы нашей не счесть.
Что нас не взять ни врагам, ни невзгодам.

Настя
А Сталин здесь?

Петя
А народ где?

Н а с т я

Здесь.

П е т я

А Сталин, Настя, всегда с народом.
Век не забуду я этой осени.
Ну нынче пошли в поход москвичи!

В а р я

Значит, нас тут одних не бросили?

Н а с т я

Ты, перманент, посиди, помолчи.

П е т я

Ночь. Ничего не увидишь, хоть тресни.
Но едешь — знаешь, кругом народ.
Тут орудует Красная Пресня,
Тут Таганка лопаты берет.
Тут Ростокинский, Красногвардейский,
Тут Октябрьский, Железнодорожный.

Н а с т я

Значит, Петька, можно надеяться?

П е т я

Значит, Настя, надеяться можно.

Н а с т я

Вот это, девчата, мужик так мужик.
Если б могла я теперь влюбиться.

В а р я

А товарищ Киачели жив?

П е т я

Жив и мечтает у вас побриться.

Гремят орудия.

П е т я.

Зенитки.

П е р в а я

Опять чертей принесло.

В а р я

Разорвала бы я их на части.

Н а с т я

Давайте, девчата, убийцам на зло

Споем что-нибудь за жизнь и за счастье.

Утихают зенитки. Настя запеваёт, девушки подхватывают.

ПЕСНЯ МОСКВИЧЕЙ

Подружились мы с тобой,

Мой товарищ боевой.

Подружились по-московски,

Это значит — навсегда.

Ах ты, свет родной, кремлевский,

Москворецкая вода!

П р и п е в .

Ах, московские заставы!

Дело доблести и славы,

Труд московский боевой.

Так пожмем друг другу руки,
Что не будем мы в разлуке
С нашим городом Москвой!

И расстались мы с тобой,
Когда грянул грозный бой,
И в московской обороне
Мы сражаемся вдвоем:
Ты в рабочем батальоне,
Я на фронте трудовом.

П р и п е в.

Может, пуля прозвучит,
Нас с тобою разлучит.
Передай стене кремлевской
Слово верного бойца:
Что я дрался по-московски,
Это значит — до конца!

П р и п е в.

Свет гаснет.

**КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ
И ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ**

Действие второе

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Изба в поселке, вблизи от фронта, в расположении части, где служат Петя и Ваню. Вечер. Возле печи возятся: мать-хозяйка избы, немолодая женщина, и ее дочь Людмила, подросток лет четырнадцати. У стола Ваню Киачели, у него рука на перевязи. За столом, невидимый сразу, скрыт полевой телефон. При открытии занавеса телефон звонит.

Ваню (в трубку)

Сержант Киачели. Да, да, Ваню.
Огоньков ушел с порученьем. Давно.
(Положил трубку, встал, поглядел в окно.)
Как это в русской песне поется:

Замела метелица
Все мои пути,
Снег валится, стелется,
К милой не пройти.

Людмила

А где Огоньков?

Ваню

Послан с порученьем в деревню Коньково.

М а т ь

Идет он, а мины за ним по пятам.

В а н о

Вы мало знаете Огонькова.

Такое в нем чувство местности есть,

Такое спокойствие — прямо чудо.

Мина — там, Огоньков — здесь.

Мина — туда, Огоньков — оттуда.

К тому же мы сейчас во втором эшелоне.

Вот третьего дня мы хлебнули огня.

Я думал: вовек меня пуля не тронет,

А она, как змея, укусила меня.

Москва! Я пил за ее здоровье

Напареули в селенье своем,

А теперь привслось мне немного крови

Пролить в подмосковном лесу за нее.

И стала Москва мне еще дороже,

Стала еще родней для меня.

Л ю д м и л а

А много дней ты в Москве-то прожил?

В а н о

Говоря откровенно — два дня.

Но я сказал ей: сестра, красавица,

Тобой восхищается младший брат.

Л ю д м и л а

А что в Москве тебе больше нравится?

В а н о

Кремль, улица Горького и Арбат.

Л ю д м и л а

Арбат?

В а н о

Описать его слов нехватит.

Там дом один не дает мне спать.

В доме том на прекрасном Арбате

Есть парикмахерская номер пять.

Л ю д м и л а

Она построена очень красиво?

В а н о

Что значит красиво? Не в этом сила.

Л ю д м и л а

А в чем же дело?

В а н о

Такого момента

Тебе не понять на первых порах.

Мне припоминается одна легенда.

Два дома стояли рядом в горах:

Один — дворец, другой — лачуга,

Бедна, незатейлива и мала.

Но в этой лачуге под солнцем юга

Красавица с нежной душой жила.

И взоры прохожих к ней обращались,

И звери и птицы ей восхищались.

Цветы у ее расцветали стен.

Волна любви вокруг бушевала.

Л ю д м и л а

А дворец?

В а н о

Дворец запустел.

В нем красавица не проживала.

В Москве больших парикмахерских много,

Но к ним моя не ведет дорога.

Стремлюсь я к маленькой всей душой,

Без нее мне некуда деться,

Потому что в той парикмахерской небольшой

Сверкает звезда моего сердца.

М а т ь

Ишь ты!

В а н о

Мамаша, мне не до смеха.

Л ю д м и л а

Хотела бы в Грузию я поехать.

Хотела бы сто городов увидеть.

Поговорить с Эльбрусом, с Казбеком.

Над Волгой хотела бы я погулять.

Проплыть по большим и по маленьким

рекам.

В а н о

А вот мы раздавим немецкую вошь,
Тогда ты по рекам любим поплывешь.
Юг тебя встретит пением звонким.
Сколько легенд я тебе расскажу!
Какие своей подмосковной сестренке
Горы прекрасные покажу!
Да, да, ты в горы приехать должна.
Их увидеть в рассветном пожаре.
У меня тогда уже будет жена.

Л ю д м и л а

Как звать ее?

В а н о

Ориентировочно Варя.

М а т ь

Ну, дочка, Людмилка, пойдем по делам.

В а н о

Мать и дочка, — взглянуть приятно.

М а т ь

Сколько любви я ей отдала!

В а н о

Она возместит вам ее — стократно.

Мать и дочь ушли. Ваню подошел к окну. На-
певает: «Замела метелица...»

Петя (входя)

Все мои пути,
Снег валится, стелется.
Насте не пройти.

Вано

Ну, как дела?

Петя

Метель за окном.

Вся природа пришла в движение.

Как дела? — Денек отдохнем,

А после завтра — в сражение.

Настя должна белье принести,

Но погода меня тревожит.

Шесть километров ей надо брести,

Может метель ее занести.

Вано

Не может.

Тебе звонили из штаба полка,

Сказали, чтоб ты отдыхал пока,

Что утром поедешь в соседние части.

Явишься в восемь.

Петя

Но где же Настя?

Вано

Ты, я вижу, страдаешь?

Петя

Страдаю.

В а н о

Хочешь, загадку я загадаю?
Кто не боится ни сосен, ни елей,
Кто не заблудится в черных лесах,
Кто пройдет через все метели
С огнем в душе и с огнем в глазах,
Кто все сердце отдаст без остатка...

Входит Н а с т я со свертком в руках.

Н а с т я

Ну и погодка: сойдешь с ума.

В а н о

Едва я успел загадать загадку,
Как отгадка явилась сама.

Н а с т я

Петька!

П е т я

Настенька!

Н а с т я

Цел?

П е т я

Цел.

Н а с т я

Вано, приветствую. Ну и вечер!

В а н о

Когда девушка изменяется в лице
При такой неожиданной встрече...

Н а с т я

А ты чего расшумелся? Хватит.
Где твое место сейчас? В медсанбате.
Лежи на коечке, ежели ранен.
Марш отсюда.

В а н о

Ваш вывод странен.

Н а с т я

Ступай! Такая метель начинается!

В а н о

Мне одна легенда припоминается.
Жил на Востоке юноша-рыцарь.
Царицу осмелился полюбить.
В ответ на это ему царица
Велела голову отрубить.
А когда голова покатилась,
Сказала: я, кажется, поторопилась.
Не сердитесь, душа моя,
Не рубите мне голову. Неприятно.
В медсанбате не выдержал я,
Возвратился обратно.
А вы меня — р-раз! Но я к вам стремился
И стремиться буду опять,

Хотя всего лучше бы я излечился
В Москве, в парикмахерской номер пять.

Н а с т я

В парикмахерской?

В а н о

В той, которая
Для меня, как горная санатория.
Побрился бы, выглядел интеллигентно.

Н а с т я

Попридержи ты язык, придержи.

В а н о

Мне припоминается одна легенда...

П е т я

Пойди и на кухне ее расскажи.

(Выпроваживает его за дверь.)

Здравствуй, Настя!

Н а с т я

Хозяйка ушла?

П е т я

Вышла куда-то.

Н а с т я

Белье постирала.

(Отдала сверток.) -

Петя

Спасибо, Настенька. Как дела?

Настя

Хорошего мало.

Петя

В метель такие шагать концы...

Настя

Страшновато вечерней порою.

А девчата мои — молодцы.

Прямо под пулями землю роют.

Дай-ка я полушубок почищу.

Что это? Дырка от пули тут.

Петя

Пули-то, Настя, поблизости свищут,

Глядишь, иногда попадут.

Настя

Дай замотаю.

Петя

Зачем, дорогая.

Настя

Я тебя в обиду не дам,

Вот зашью, чтобы пуля другая

Не пошла по ее следам.

Петя

Ты полюби меня.

Н а с т я

Стоит ли, Петя?

Я ведь не вру про любовь, не лгу.

Я любому парню на свете

Правду сразу сказать могу.

Вот я инженера любила. Шибко.

У меня ведь знаешь: все через край.

Это была роковая ошибка,

Ты за нее меня презирай.

П е т я

Что ты, Настя!

Н а с т я

Не вышло с любовью...

Не то, чтобы стал ты мне очень мил.

Мне теперь хочется быть с тобою,

Но чтобы ты ни слова не говорил.

Дай-ка я тут подмету немного.

Мне б погулять с тобой по дорогам,

Пройтись над рекою с тобою рядом,

Присесть, отдохнуть и помчаться вновь.

Взгляд твой своим почувствовать взглядом.

Только это, наверное, не любовь.

А может быть, посидеть на пригорке,

Пойти по лесам, среди старых дубов.

Пришить тебе пуговицу к гимнастерке.

Только это, наверное, не любовь.

Хочется мне о тебе беспокоиться,

Как свою — твою каждую чувствовать боль.

Мечтать, что когда-нибудь все устроится.
Только это, наверное, не любовь.

Петя

А что же, Настя, любовь?

Настя

Не знаю.

И не выпытывай ты у меня.

Что-нибудь без конца, без края,

Вся из радуги и огня.

Дай-ка я лучше картошку сварю.

Вано, небось, замерзает за дверью.

Про любовь я все глупости говорю.

Ты им не веришь?

Петя

Нет, я им верю.

Незаметно вошел и подошел сзади Вано.

Настя

Какая теперь любовь. Ерунда.

Война идет, горит, не кончается.

Вано

В такие мгновения мне всегда

Одна легенда припоминается.

На Кавказе девушка проживала.

О друге далеком она тосковала.

И такой это силы тоска была,

Что в воздух, как ветер, ее подняла.

И стала та девушка облаком белым,
Туманом рассветным, вечерней зарей,
Ветром прохладным за другом летела,
Его провожала в жестокий бой.
Усталому — каплю росы приносила.
В бою вдохновляла на подвиг святой.
И черпал воин волшебную силу
В сердце великом девушки той.
У тех, кто любит, разлук не бывает.
Спроси у березы — ответит она,
Что перед силой любви отступает
И ночь, и туман, и метель, и война.

Н а с т я

И ночь, и туман, и метель, и война?

П е т я

И ночь, и туман, и метель, и война.

Н а с т я

Петька, скажи своему другу,
Что за сердце сказка меня взяла.

За окном гудок автомобиля.

П е т я

Кто это мчится в такую вьюгу?

В а н о

Все дороги она замела.

Н а с т я

Прямо к вашей избушке едет.
Петя, открой.

Огоньков идет открывать. В дверях слышен голос
Медведева.

М е д в е д е в

Огоньков? Чудеса!

П е т я

Владим Николаич?

Н а с т я

Медведев!

Входит Медведев.

М е д в е д е в

А хороши нынче, братцы, леса.
Сугробы чистые, нежные, синие.
Лес как будто в фату одет.
Сосны в инее, ели в инее.
Свет-Настасьюшка, сколько лет?!
Случайно узнал, что ты, Петя, здесь.
Объехал до этого пять дивизий.
Бомбежек, признаюсь, не перечесть.
Но зато каких я людей увидел.
Настя, никак ты даешь мне поесть?
Впечатлений, друзья, избыток.

Настя подала ему еду.

Да в этой тарелке роскошный обед.

В а н о (наливает водки)

А в этом стакане волшебный напиток.

М е д в е д е в

Сто грамм за дам, — как сказал поэт.

Н а с т я

Кто вас в эти края пустил?

М е д в е д е в

Мне на фронте бывать не впервые...

Н а с т я

Опасно.

М е д в е д е в

Тут, конечно, не ты,
Но все-таки и не передовые.
Трудился я, братцы, неутомимо.
Сколько прочел, пропел, рассказал.
Из всех театральных залов мира
Землянка — лучший зрительный зал.
По многим дорогам я в жизни кружил,
Во многих огромных театрах служил.
Какие овации раздавались!
Зал гудел, гремел, замирал,
Тысячи зрителей или смеялись,
Или плакали, когда я играл.
А вчера: землянка, печурка, чад.
Где-то вдали автоматы стучат.
Аудитория — семь человек,

Шестеро русских, один узбек, —
Отпустить меня не хотела.
А я им, Петя, подумай, пойми,
Читал два часа монолога Отелло
Под вой снарядов и посвист мин.
Бойцы, что деревни освобождали
И шли к своим братьям в огне и в крови,
Взволнованно и безмолвно внимали
Словам о далекой и грозной любви.
Казалось: звенела старинная шпага,
Сошедшая с древних прекрасных страниц,
И один боец мне сказал, что Яго
Это был, разумеется, фриц
И что Отелло было бы надо
Давно ликвидировать этого гада.
А вечер как поезд курьерский мчался.
Где-то вдали автомат хрипел.
И до рассвета, до пятого часа,
Я им играл на гитаре и пел.
И понял я — жизнь моя не забава,
Своим искусством я немца бил.
Венцом моей жизни, венцом моей славы
Этот вечер в землянке был.
И вот еще нынче я должен попасть
К друзьям старинным, к орлам-гвардейцам.
За семь километров отсюда, в часть,
Где командиром майор Городенцев.
Мчись, машина, как черная молния,
По снежной, тревожной ночной синеве.

Песню новую нынче исполню я —
О москвиче и о Москве.
Это гвардейцам актерский подарок
Приготовил, товарищи, я.
Со мной исполнит его гитара,
Спутница фронтовая моя.

Петя

Спойте нам.

Медведев

Не судите строго
Старика, что катится за шестьдесят.
Спою, как друзьям, а потом — дорога.

Звонит телефон.

Петя (слушает)

Лейтенант Огоньков.

(Послушал, положил трубку.)

Боевая тревога.

Немцы выбросили десант.

Вано

Где?

Петя

За поселком. Вано, буди бойцов.
Жаль, не успели послушать песни.

Вано и Петя ушли.

Настя

Я за ними.

М е д в е д е в

А я на крыльцо.

Во время боя мне в доме тесно.

Все ушли. Входят мать, Людмила. Сидят, прижавшись друг к другу.

М а т ь

Не бойся. Наши их перебьют,
Загонят в чащу лесную, глухую.

Хочешь, песню тебе спою.

Хочешь, сказку скажу какую.

Была ты маленькая

Звала меня маменькою...

Л ю д м и л а

А теперь большая уже.

М а т ь

Не беда.

Для меня была ты, Людмила, маленькою

И останешься маленькой навсегда.

Близкие выстрелы.

Батюшки!

Л ю д м и л а

Так вот обвал в горах

Летит, наверно, гремит по скалам.

М а т ь

Давай-ка, дочка, полезем в подвал,

А то еще как бы в нас не попало.

Спускаются в подвал. Пауза. В дверь врываются два немца, молча бегут к окнам, начинают их баррикадировать, укреплять. Вбегает третий немец, вталкивает Медведева, с силой швыряет его на пол. Четвертый немец втащил раненого в ногу Огонькова. Уходит. Огоньков лежит, стонет.

М е д в е д е в

Что с тобой, Петя?

П е т я

Нога, нога.

Из автомата крошили, гады.
Где Настя?

М е д в е д е в

Ушла.

П е т я

Пропадет. Пурга.

М е д в е д е в

Только, Петя, стонать не надо.

П е т я

Не буду.

М е д в е д е в

Не надо.

П е т я

Не буду — и точка.

Теперь не выпущу себя из рук.

Внизу, в подвале, что-то стукнуло.

Первый немец

Кто там?

Петя

Должно быть, хозяйка с дочкой.

Немец берет гранату, открывает подвал.

Медведев (кричит)

Хозяйка с дочкой!

Первый немец

Цурюк, цурюк!

Бросает гранату в подвал. Глухой взрыв.

Медведев

Сволочь!

Первый немец

Молчать... говорить не надо.

Немцы баррикадируют окна.

Петя

Ладно, я им еще отомщу.

Поселок не занят. А здесь засада.

Попробую. Может быть, сообщу.

Видишь? Готовят избу к обороне.

Они второго десанта ждут.

Отвлеките их. По телефону

Сообщу... что засели... тут,

Что подмоги себе ожидают.

Скажу, чтобы наши стреляли сюда.
Если надо, пусть избу взрывают
Вместе с нами. Согласны?

М е д в е д е в

Да.

П е т я

Спасибо.

Огоньков медленно и незаметно ползет к телефону.
Медведев берет гитару.

М е д в е д е в

Ну, что же? Гвардейцам подарок
Я приготовил,— а не спою?

Ну, что же, подруга моя, гитара,
Спасибо за долгую службу твою.

(Берет аккорды.)

П е р в ы й н е м е ц

Старик, наверно, сошел с ума —
Перед смертью играть на гитаре.

М е д в е д е в

Сошел с ума, — за окном зима,
Сошел с ума, — и сейчас в ударе.

(Играет и поет.)

Угрюмые мины летят в синеву,
Над лесом снаряд завывает.
В лесах Подмосковья за мать, за Москву,
Безвестный москвич умирает.

Труби ему славу, военный рожок,
Трубач, заиграй о нем звонче.
Три танка в лесу он гранатами сжег,
Четырнадцать гадов прикончил.

Второй немец

Замолчать!

Первый немец.

Ну, что ты! Наоборот.

Пусть играет и пусть поет.

Услышат — подумают, немцев нету.

А десант прилетит перед самым рассветом.

Медведев (поет)

И встал, и направился дальше, во тьму,

Тревожному шороху внемля.

Но пуля ударила в сердце ему,

Упал он на влажную землю.

На Запад, на Запад товарищи шли,

Лежал он в кустах, умирая,

Но утро победы он видел вдали

И счастье родимого края.

Огоньков вполголоса говорит по телефону.

Петя

Только скорее, сейчас же, сейчас.

Это не важно. Не думай о нас.

Медведев

Сквозь ночь и сквозь смерть,

Сквозь последнюю тьму

Он видел, охваченный ветром,

Как маленький сын улыбнулся ему

В окошке далеком и светлом.
Над ним прошумит молодая трава,
Россия его не забудет.
И пусть ему имя святое: Москва,
Как пропуск в бессмертие будет.

Огоньков стонет. Медведев наклоняется над ним.

М е д в е д е в

Ну что?

П е т я

Связь не прервана. Все в порядке. Вот
только...

Вот только не знаю — Настя жива?
А в штаб сообщил. Нагрянут ребята.
Они им покажут, что значит Москва.

Первый немец (Медведеву)

Ну, сумасшедший, что не поешь?

М е д в е д е в

Не трожь ты, немец, меня, не трожь.

Первый немец

Москвич?

М е д в е д е в

Москвич.

Первый немец

Это очень приятно.

Ваш город мне совсем незнаком.

Очень может быть, вероятно,

В Москве вы мне будете проводником.
В Москве магазинов сто тысяч один.
Правильно выбери. Точно прицелься!

М е д в е д е в

Попадешь ты только в один магазин.

П е р в ы й н е м е ц

В какой?

М е д в е д е в

В бюро похоронных процессий.

П е р в ы й н е м е ц

Следы от этого сапога
Остались в Афинах, в Гааге, в Париже.
До Москвы мне сколько? Четыре шага.

М е д в е д е в

А до смерти гораздо ближе.

П е р в ы й н е м е ц

Старик, тебе замолчать пора.
Ты отсюда живым не выйдешь.
Москву в бинокль я видел вчера.

М е д в е д е в

А завтра и в телескоп не увидишь.

П е р в ы й н е м е ц

Я убью тебя.

М е д в е д е в
Ну, и что ж?

А душа моя вьюгою русскою станет,
И ты от нее никуда не уйдешь,
Всюду настигнет, везде достанет.
Петя, давай сквозь метель и дым
Последний раз на Москву поглядим.
Видишь?

П е т я

Вижу.

М е д в е д е в
В каждом окне
Лампочка. Город победу пирует.
Каждый дом улыбается мне.
Каждый ребенок меня целует.
Видишь?

П е т я

Вижу. Сады. Бульвары.
Дождик весенний.
И Настя — тут.

М е д в е д е в
Видишь: весна. Молодые пары
Возле наших могил идут.
А в саду за Домом ученых
Среди весенних цветов огня
Жизни радуется мой внучонок.
Пусть он будет лицом в меня.

Близкие выстрелы.

Второй немец
Нас обнаружили.

Первый немец
Что это значит?

Петя

Пусть твоя мать о тебе поплачет.

Поднявшись, из последних сил хватает табурет, ударяет немца по голове. Второй стреляет в Огонькова и в Медведева. Они падают. В этот момент с треском вылетает окно. Вокне Ваню, Настя с автоматом. Настя убивает второго немца, Ваню — третьего. Вбегают красноармейцы.

Первый красноармеец
Ну, что, отведали нашего хлеба?

Второй красноармеец
Лежите.

Ваню

Час назад они падали с неба,
Час прошел — и они в земле.

Настя

Петя! Владим Николаич! Молчите!
Ваню, что делать? Ваню, как быть?

Ваню (красноармейцам)

Вы, ребята, к себе идите.

(Другим красноармейцам.)

Вы оставайтесь мне подсобить.

Несколько красноармейцев ушли. Унесли немцев.

В а н о

Петя, Владим Николаич! Двое.
Два москвича. Два бойца. Два героя.
Заплачьте, Настя. Тут нету чужих.
А вам будет легче.

Н а с т я

Слезинки нету.

(Наклонилась над Петей.)

Послушай, послушай, он, кажется, жив.

В а н о

Кажется, жив?

Н а с т я

Но умрет к рассвету.

Чем могу я ему помочь!

В а н о

Актер уже ничего не сыграет.

Красноармейцы подняли Медведева, унесли в глубину избы, в темноту. Петю положили на лавку. Настя перевязывает его.

Н а с т я

А кругом метель, бездорожье, ночь.

Пули поют, пурга подпевает.

Ты борешься, Петя, иль помирасшь?
Не слышит. Мороз, и на улице мгла.
Вано, ты легенды такой не знаешь,
Чтоб в ней любовь человека спасла?

В а н о

Такая легенда припоминается.

Н а с т я

Скажи мне, как она начинается?

В а н о

Высоко в горах, за железной оградой,
В далекое время, в прекрасном саду...

Н а с т я

Не рассказывай дальше, не надо.
Я сама продолженье найду.
...И лежал он, теряя силы,
Погружаясь в туман, во тьму.
Смерть с косою вокруг бродила,
Никого не пускала к нему.
Кровь потоком горячим струилась.
Уж сердце почти не билось,
Но любовь его все же спасла.
Но любовь со смертью схватилась,
Вся израненная, пробилась
И живой воды принесла.
Это сказка. В ней правды мало.

В а н о

Нет, в ней правда, правда одна.

Н а с т я

Ну, вот, его я перевязала.
А Медведев умер. А ночь темна.
Вано, я Петьку спасти решила.
Иди к командиру, спроси у него,
Может, вызовет он машину,
Может, в санях повезем его.

В а н о

А ты одна не бзишься?

Н а с т я

Нет.

Орудийный гром.

В а н о

Ого, это наша бьет батарея.

Н а с т я

Ночь-то какая! Скорей бы рассвет.
Иди и назад приходи скорее.

В а н о ушел.

Н а с т я

Лежал он, потоками кровь струилась.
Сердце? А сердце почти не билось.
Но любовь его все же спасла.

Она со смертью в лесу схватилась,
Вся израненная, пробилась
И живой воды принесла.
Сказка, сказка! А лес молчит.
И станет былью она едва ль.

Где-то внизу раздается глухой стук.

Что это? Кажется, кто-то стучит?
Что это? В подполе, здесь, в подвале.

(Прислушивается.)

Тут. Ушам не верю сама.
Что ж тут страшного, в стуке?
Открою.

(Открывает крышку подвала.)

Что это? Чьи это руки?
Может, я просто сошла с ума.

Из подвала вылезает мать. Волосы ее растрепаны.
Она ранена, лицо в крови.

Н а с т я

Когда ж она кончится, эта ночь?
Хозяйка, ты?

М а т ь

А где ж могила?
Ты Людмила? Ты моя дочь?

Н а с т я

Нет, я Настасья.

М а т ь

Нет, ты Людмила.

Значит, они тебя пожалели?

Н а с т я

Господи, поскорей бы рассвет.

М а т ь

Значит, здесь у тебя на теле,

Дочка, крови и ранок нет?

Что же ты, доченька, так дрожишь?

Ты же со мною, в отцовском доме.

Значит, это не ты лежишь

Там, внизу, в крови, на соломе?

*(Увидела открытую крышку подвала, все
поняла, вспомнила, рванулась вниз.*

Настя ее удержала.)

М а т ь

Нет, это Люда лежит, Люда,

Лежит и больше уж ей не встать!

Н а с т я

Ты слышишь, я дочкой твоею буду.

И мать не станет меня ревновать.

Я буду твоею...

М а т ь
Единственной...

Н а с т я

Милой.

Не выжить тебе без дочерней любви.

М а т ь

Я буду звать тебя Людой, Людмилой.

Н а с т я

Зови меня, мама, я здесь, зови.

М а т ь

Лежит Людмила, в соломе, в пыли.

Не люди это, дочка, не люди,

Если они моей Людочке, Люде

Такую смерть учинить могли.

Была она светлая, голубоглазая,

Глаза похожие на твои.

Ребенком была, по скамейкам лазила,

Песни какие-то пела свои...

Н а с т я

А метель метет по дорогам,

Ветер рукою стучит в окно,

Очень горя у нас много,

Тебя одну раздавило б оно.

Но мы его, мама, с тобой поделим,

О нем мы расскажем бойцам молодым,
Мы его нашим русским метелям,
Русским рекам передадим.
Мы, мама, выдержим, выдюжим, выстоим
Всею бессмертною нашей землей, —
А дочку свою над рекою быстрою
Ты под березою, мама, зарой.
Как это в сказке у нас говорится?
Пусть она спит от весны до весны.
Пусть над ней песнь соловьиная мчится.
Пусть она видит светлые сны.
И пусть на могиле, у той березы,
На цветах, голубых, как ее глаза,
Чистая, как ее слезы,
Каждое утро блестит роса.

М а т ь

Дочка?

Н а с т я

А я ответа потребую
У этих гадов, в огне, в бою,
Я, маманя, девчонка свирепая,
Я немало их перебью.
Успокойся, бедная ты моя.
Я тебе песню, мама, спою.
Я горячей водою вымою
Избу, опоганенную твою.
Мылом, щеткой, мочалкой, щелочью
Все отмою, все сотру,

Чтоб и пылинки от этой сволочи
Не осталось бы здесь к утру.

(Засучила рукава, взялась за дело.)

Чтобы выветрился их запах,
Чтобы их следов не осталось тут.

Гремят вдалеке орудия. Вбегает Ваню.

В а н ю

Слышишь? Наши идут на Запад!

Н а с т я

Слышишь, мама?

Наши идут.

Свет гаснет.

И Н Т Е Р М Е Д И Я

Темно. У маленького светофора стоит милиционер.
Негромкая музыка. Милиционер поет.

Мы тихонько от дома до дома
Ходим в городе темном своем.
И по мелочи, с детства знакомой,
Мы наощупь Москву узнаем.
В темных окнах ни лучика нету,
Все исчезло — дома и сады.
В затемнение нам хочется света,
Словно в жаркое лето воды.
Но настанет вечер —
Ночью, утром, днем

Мы с тобой, товарищ, думаем о нем.
Будет отрублена хищная лапа,
Не станет военных ночей.
И где-то засветится первая лампа
В каких-нибудь сорок свечей.
Она небольшой уголочек осветит,
Но к ней побегут москвичи,
И будут им радостны лучики эти,
Как вешнего солнца лучи.

А за нею вспыхнут, —
Милый друг, взгляни! —
На улице Горького
Яркие огни.
И нальется город,
Город молодой,
Этих светлых окон
Ключевой водой.

И тогда сердца забьются,
Ярко вспыхнут глаз лучи,
И с волнением обернутся
К древним башням москвичи.
И увидят: в небе ясном,
Выше всех домов громад,
Светом сильным и прекрасным
Звезды красные горят.

По мере того как поет милиционер, в глубине сцены зажигается панорама освещенной мирной Москвы. Вот одна лампочка, несколько, много. Вот вспыхнула множеством огней улица, по ней побежали освещенные автомобили. А вот высоко над городом в ночном небе зажглись кремлевские звезды. Москва освещена!

И вдруг все погасло, и в темноте возле маленького светофора заканчивает песню милиционер:

А пока мы от дома до дома
Ходим в городе темном своем.
И по мелочи, с детства знакомой,
Мы наощупь Москву узнаем.
Но и в пасмурной мгле затемненья
До чего же ты сердцу близка,
Город силы, труда, вдохновенья,
Город нашей надежды — Москва!

**КОНЕЦ ЧЕТВЕРТОЙ КАРТИНЫ И
ВТОРОГО ДЕЙСТВИЯ**

Действие третье

КАРТИНА ПЯТАЯ

Эпизод первый. Парикмахерская. Швейцар.
Очередь — четверо мужчин. Входит Ваню
Княчели. Он неслыханно зарос.

Ваню (швейцару)

Можно вам предложить вопрос?
Это парикмахерская № 5?

Швейцар

На двери, на наружной,
Написано. До чего же ты зарос!
Тебе, брат, не бритву, косилку нужно.
А у нас всего лишь одна мастерица,
Остальные ушли на обед.

Ваню (заглянул в парикмахерскую)

Случай подобный не повторится.
Варя здесь. Отступленья нет.
(Сел в очередь.)

Варя, оставив клиента, с увлечением беседует с кассиршей.

В а р я

Письмо получила.

К а с с и р ш а

Нежное?

В а р я

Нежное. Седьмое!

К а с с и р ш а (недоверчиво)

Седьмое?

В а р я

Ей-богу, не вру.

Любовь, говорит, у меня безбрежная.

Коль не ответите мне, — помру.

Вы, говорит, птичкою в небе реете,

А я к вам руки свои простер.

К л и е н т (возмущенно)

Пока вы мне щеку вторую побреете,

Первая снова уже обрастет!

Варя возвращается к нему. Ваню в очереди не в силах больше ждать.

В а н ю

Очередь. Четыре человека.

Сколько ждать мне? Четыре века.

Не выдержит этого сердце мое.

Они вчетвером, как четыре Казбека,

Отделяют меня от нее.

(Обращается к четвертому в очереди.)

Видите, как я зарос?

Четвертый

Вижу.

Вано

Срам!

Растительность невозможно густая.

Понимаешь: волос подступает к глазам,

За день на сантиметр вырастая.

Прямо боюсь: потеряю зрение.

Очень мне тяжело, еле дышу.

Моя правдивость вне подозренья.

Уступите мне очередь.

Четвертый *(поражен)*

Я не спешу.

Пожалуйста.

Вано

Вы — золотой человек!

(Пересаживается с пятого места на четвертое.)

Итак, — перешел я один Казбек.

Но впереди еще целых три.

(Обращается к третьему.)

Товарищ, прошу, на часы посмотри.

Не опоздать бы. Весьма беспокоюсь.

Т р е т и й (ехидно)

Не выйдет. Все мы спешим на поезд.

В а н о

Прямо не знаю я, что со мной.

Т р е т и й

Все мы больные.

В а н о

Да я не больной.

Но мастерица красива?

Т р е т и й (оторопел)

Красива.

В а н о

Так знайте: всем сердцем ее я люблю.
Вот ее карточка. Ждать я не в силах.
Любви вы уступите?

Т р е т и й

Уступлю.

Вано жмет ему руку и пересаживается с четвертого места на третье. На втором месте сидит юноша, почти подросток. К нему Вано обращается стремительно, с хода.

В а н о

Юноша, будете бриться?

В т о р о й

Да.

В а н о

Юноша, разве у вас борода?

В т о р о й

У вас, конечно, погуше, да где уж нам!

В а н о

Вы сядете в кресло, отрок, и вот
Эта очаровательная девушка
Вас окончательно засмеет.

В т о р о й

Все шутки да шутки.

В а н о

Какие шутки?

Что вы, младенец, момент не тот.

Вы подождите еще три минутки,
Может, у вас что-нибудь подрастет.

*(Пересаживает его на третье место, сам за-
нимает второе, глядит на первого в очереди.)*

А этот? Ключа к его сердцу нету.

(Обращается к первому.)

У этой будете бриться?

П е р в ы й

У этой.

В а н о

Ничего хорошего вас не ждет.

Она же не бреет бороду. Рвет.

Договориться или объяснить
С ней невозможно — характер не тот.
Отсюда рискуете прямо в больницу.
Вот скоро другая с обеда придет,
Вот та мастерица!

Первый

Спешу. Досада!

Вано

Как я жалею вас, мой дорогой!
Сколько минут надо ждать? Десяток?

Первый

Больше.

Вано

Ну, десяток-другой.
Зато у вас профиль будет без крови,
И без царапинки будет фас.
Я лично не берегу здоровья.
Так и быть. Сажусь вместо вас.
(Садится на первое место.)

Прекрасно. Теперь вы уже не калека.
Подбородок в порядке, щеки цветут.

Первый

Спасибо, товарищ!

Вано

Четыре Казбека —
За пять минут.

Варя бреет клиента, разговаривая с кассиршей.

В а р я

Грудь моя им одним и дышит.
Нас теперь не разлить водой.
Какие мне письма он пишет.

К а с с и р ш а

Пишет?

В а р я

А какой молодой!

К а с с и р ш а

Молодой?

В а р я

До войны был в палатке — заведующий.
Ох, изменилась вся жизнь моя!
(Побрела клиента.)

Семь пятнадцать в кассу.
Следующий.

В а н о (торжественно)

Варя, следующий — это я.

К а с с и р ш а (потрясена)

Он?! А где же его красота?!

В а н о

Наружность временная. Не та.
Так сказать, изменился отчасти.
Вызываю в окружающих страх.

Но моя красота, как и мое счастье,
Находятся у нее в руках.

В а р я

Недаром я нынче с утра, спозаранку
Хожу, мечтаю, о вас грустя.

К л и е н т

У вас не парикмахерская, гражданка,
А какая-то драма в шести частях.

В а р я

Как я не видела вас давно.

В а н о

Что с моим сердцем случилось — вам ясно?

В а р я

Молчите. Я все решила теперь, Ваню,
И выйти замуж за вас согласна.
Не такая уже умная я особа...

В а н о

Варя, опомнитесь, что вы!

В а р я

Ну да.

Но полюбила я вас до гроба
С первого взгляда и навсегда.
Без вас, Ваню, мое сердце ноет.
Не беспокоит?

В а н о
Не беспокоит.

В а р я
Я о вас думала каждый вечер.
Очень хотелось мне вас повстречать.

В а н о
И в ответ на такие речи
Я вынужден сидеть и молчать?

В а р я
Ваш образ в сердце меня уколол.
О вас я мечтала каждое утро.
Одеколон?

В а н о
Одеколон.

В а р я
Пудра?

В а н о
Пудра.
Какими словами хочу я поклясться...

В а р я
Потом.

В а н о
Я их в памяти сберегу.

В а р я
Четыре семьдесят в кассу.

В а н о

Касса!

К а с с и р ш а (*потрясена*)
Красавец!

В а н о (*Варе*)
Немедленно в загс.

В а р я
Не могу.

Я работаю.

В а н о
Все устроится.

В а р я
Как устроится?

В а н о
Как-нибудь.

В а р я
Но как же?

В а н о
Загс через час закрывается,
А мне нынче вечером снова в путь.
(*Обращается к очереди.*)

Простите! Ее забираю я.

П е р в ы й

Но это же просто неинтеллигентно!

В а н о

По этому поводу мне, друзья,
Припоминается одна легенда.
Один соловей к розе летел.
Ее очень быстро увидеть хотел.
Четыре великана ту розу сурово
Стерегли и держали собак на цепи.
Одному он спел, подкупил второго,
Третьего напоил, четвертого усыпил.
Они, очнувшись, такое решение
Приняли: утопить соловья в крови.
Но потом простили его прегрешенье,
Потому что спешил он во имя любви.

Т р е т и й

Что же все-таки здесь творится?

Ч е т в е р т ы й

Как вы все объясните?

В т о р о й

Как?

В а н о

Ничего особенного. Мастерница
Со мною вступает в законный брак.
(Уводит Варю.)

Все возмущены. Свет гаснет.
Эпизод второй. Часть двора первой картины. Клумба.
Скамейка. Ранняя весна.
Клавдия и Настя.

Н а с т я

Что-то, Клавдия, с ним случилось.
На письма мои в ответ — ни гу-гу.
Я к нему в госпиталь в гости просилась.
Ответил грубо: «Принять не могу».
Я писала ему раз тридцать.
Справлялась: жив? Отвечают: жив.
Знать, какая-нибудь сестрица
Ему приглянулась.

К л а в д и я

А ты не тужи.

Н а с т я

Как не тужить? Я ночей не сплю.
Я, тетя Клава, в любовь не играю.
Уж ежели я кого полюблю —
Нет той любви ни конца, ни краю.
И вдруг открытку прислал вчера.
Выписался. Лечение кончает.
И почему-то среди двора
Он мне свидание назначает.
Мол, не хочу приходить в гости,
Но свидеться мы на момент должны,
В шесть часов вечера, и не после,
А еще во время войны.
Как думаешь, Клава, теперь-то уже счастью
Быть, скажи, иль не быть моему?

Ведь если бы он разлюбил — встречаться
Ему со мной ни к чему?

К л а в д и я

Ни к чему.

Н а с т я

Ох, Клава, понять я себя не могу.
В кого я такая, — кто меня знает.
Вот он придет, а я убегу.
Пусть за мной бежит, догоняет.
Мне с ним пройтись по Петровке хочется,
В горелки сыграть над рекой на лугу.
Нет, я, Клавдия, в одиночестве
Жить окончательно не могу!

К л а в д и я

А как в инженера была влюблена?
Помнишь: «ему нипочем война.
Высокого роста, изящных манер»...

Н а с т я

Кстати, где он теперь, инженер?

К л а в д и я

Живет в незначительном городке,
Не то на Каме, не то на Оке.
Пишет, что болен.

Н а с т я

Сто лет проживет.

К л а в д и я

Про вещи спрашивает,
Про чашки, про блюдца.
Квартплату мне аккуратно шлет.
В Москву рассчитывает вернуться.

Н а с т я

Сто лет назад это, Клавдия, было:
Тот ходил, фигурял, орал.
А этого я на всю жизнь полюбила,
Когда он в можайских лесах помирал.
Идет! Ну, ты, управдом, уходи.
Потом посмотришь. Проверь-ка грядки.
Ой, колотится сердце в груди.
Физиономия-то в порядке?

(Посмотрелась в зеркальце.)

Идет Огоньков. Он без ноги, на костылях. Настя вздрогнула.

Петя...

П е т я

Вот, видишь: выпустил врач.

Н а с т я

Петя...

П е т я

А ты все цветы сажаешь?

Н а с т я

Петя, что же это, Петя...

Петя

Не плачь.

Лучше скажи, как живешь-поживаешь?

Настя

Петя!

Петя

Не плачь.

Настя

Не могу я без слез.

Петя

Как ручки в половодье струятся.
Видишь, Настя, горе стряслось.
Не беги. Мне теперь не угнаться.
Мне любовь моя, Настя, велит
Прямо с тобой говорить и честно.
Ты мне писала: я твоя невеста.
Но ведь кто я, Настя, теперь? Инвалид.
Видишь, хожу я, обрубок болтая.
Конечно, я честно сражался в бою.
Но ты ведь красивая, молодая,
Зачем тебе молодость портить свою.
Зачем тебе связывать жизнь с инвалидом,
Медленно, в такт его шагу, брести?
Нету здесь места ни злу, ни обидам,
Тут горе, которое надо снести.

У многих это в жизни, Настенька, было,
И ты свою красоту не губи.
Под гром войны ты меня любила,
Под гром войны ты меня разлюби.
А я, — я глаз твоих небеса
Поскорее забыть постараюсь.
Поэтому я тебе не писал,
Поэтому нынче с тобой прощаюсь.
Уехать хотел. В тыловые части.
Прямо из госпиталя. Да вот,
Сердце, оно не железное, Настя,
Не совладал я с ним, идиот.
Так захотелось в последний раз
Увидеть огонь твоих синих глаз,
Взгляд твой почувствовать нежный, тревож-
ный,

Руку твою на прощанье пожать.
А уж потом уйти, убежать
И позабыть, если это возможно.
Очень мне, Настя, не повезло.
Сперва ты гнала меня прочь сурово,
Потом любила — и как на зло...
Все это вынести тяжело.
Но выход правильный, честное слово.

Н а с т я

Значит, уехать хотел, убежать?
Затеряться на белом свете?
Не оставил бы адреса?

Петя

Не оставил.

Настя

Да я за тобой бы по шпалам пошла.
В любой теплушке, в любом составе,
В любом эшелоне тебя нашла.
«Давайте лучше расстанемся с вами.
Что вам с калекою шкандыбать?»
Да кто тебе, Петька, такими словами
Позволил любовь мою оскорблять?!
«Забудь меня!» — Как же, — так и забыла.
Уж очень ты, Петька, парень тупой.
Ты думаешь, что я тебя полюбила,
Чтобы в горелки играть с тобой?
Что ты мне — для прогулок нужен?
Мол, не можешь гулять — отвяжись...
Да ты будешь другом моим, мужем,
На счастье, на горе, на целую жизнь!
И с двумя ногами ты был некрасивый.
Да не красу я в тебе ценю.
Да я теперь тебя, Петька, силой.
Силой теперь на себе женю!
Чтоб я свое упустила счастье!
Но для порядку задам вопрос:
Во-первых — ты меня любишь?

Петя (даже обиделся)

Настасья!

Н а с т я

Во-вторых — это, Петька, всерьез?

П е т я

Всерьез.

Н а с т я

Я для тебя из москвичек лучшая?

П е т я

Взгляну — ну, прямо туман в глазах.
Настя!

Н а с т я

Ну что ж! По такому случаю,
Петя, давай отправимся в загс.
Распишусь — душа успокоится.
Надо бы дать тебе отдохнуть,
Но загс-то, он через час закроется.
А мне завтра вечером — в долгий путь.

П е т я

Так я и знал. Долго вместе не быть.

Н а с т я

Разлучиться — не значит еще разлюбить.

П е т я

Куда ж ты?

Н а с т я

Дорога будет нелегкой.
Полечу сквозь огонь и мглу.

Ждут меня, Петя, в краю далеком,
В лесу партизанском, во вражьем тылу.

Петя

Выдержишь? Долгие тяжкие ночи,
Вдали от Москвы, от друзей вдали.

Настя

Вот как весною растет цветочек,
Так и я — росла из московской земли.
А теперь я, Петя, другая:
Хлебнула горюшка и огня.
Такая, по-новому дорогая,
Москва-то нынче вокруг меня.
Спать не могу я, Петя, часами.
Душа успокоиться не велит.
Глаза закрою — перед глазами
Мать моя названная стоит.
Вот я и еду.

Петя

С каким бы счастьем
Я помчался бы вместе с тобой
Сквозь ночь, сквозь бурю, Настя!
На смерть, на жизнь, на тяжкий бой.
Да видишь...

Настя

Не говори, не надо.
Лучше взгляни на невесту свою.

Вот сижу я с тобою рядом,
Руку сильную глажу твою.
Слышу я сердце твое живое,
Московское, Петя, мое родное.
Нас никто не разлучит на свете,
Подает моему твое сердце клич.
Не говори ничего мне, Петя,
Только ответь: ты москвич?

Петя

Москвич.

(Напевает.)

На Таганке я родился,
На Полянке долго жил,
На Стромынке я учился.
На Ордынке полюбил.
Думал враг: я в битве струшу,
Не смогу его отбить.
И решил он мою душу,
Мое сердце раздавить.
Но я парень не таковский.
Не сломить меня вовек.
Я ведь русский, я московский,
Я упорный человек.
Нелегко мне, город милый,
Много крови пролил я,
Но вдохнет мне в сердце силу
Сила вечная твоя.
И навстречу грозным вьюгам

Я пойду сквозь ночь и дым,
Город милый, вечным другом,
Сыном любящим твоим.
Я ведь парень не таковский
И не сдамся я вовек.
Я же русский, я московский,
Я упорный человек.

Свет гаснет.

Эпизод третий. Загс. Дверь, окно, стол. Регистраторша, полная женщина уже очень средних лет.

Петя, Настя.

Регистраторша

Вам регистратор хороший попался.

Настя

Что вы говорите!

Петя

Действительно.

Регистраторша

Да.

Тот, кто у меня расписался,
Не разведется уже никогда.

Настя

Почему же?

Регистраторша

Сама не пойму.

Видно, так на сердца влияю.

И все это, думаю я, потому,
Что очень я в любви понимаю.
Испытала я в жизни такое,
Так исстрадалась душа моя...
Итак — вы сегодня последние двое,
Счастье которых оформила я.
Загс закрывается. Поздний час.

Н а с т я

Идем. Значит, вы одобряете нас?

Р е г и с т р а т о р ш а

Конечно. Прямо, должна признаться,
Завидую. Пламенный шлю привет.
Двадцать лет я в разводе.

Н а с т я

Двадцать!

Р е г и с т р а т о р ш а

И надежды на лучшее — нет!
В другую дверь мы уйдем теперь.

Внезапно в окне появляются Ваню и Варя.

В а н ю

Умоляю. Подождите немножко.
Когда любовь не пускают в дверь,
Она, как известно, входит в окошко.
(Увидел Настю, Петю.)

Что я вижу? Привет!

Н а с т я

Привет!

Р е г и с т р а т о р ш а

Работа уже прекратилась.

В а н о (*влезает в окно. Варя тоже*)

Не верю,

Чтоб цветущая женщина средних лет

В груди скрывала бы сердце зверя...

Р е г и с т р а т о р ш а

Ох, попал он в глаз, а не в бровь.

В а н о

Сразу душа моя угадала,

Что вы настоящую знали любовь.

Р е г и с т р а т о р ш а

Знала, проклятую, ох, как знала.

В а н о

А мы полюбили друг друга давно.

Из нас получается чудная пара.

(*Регистраторша сдалась.*)

Р е г и с т р а т о р ш а

Фамилия?

В а н о

Киачели, Ваню.

Регистраторша (Варе)

Ваша?

Варя
Васильчикова, Варвара.

Вано
Вот документы. Где ваша книга?

Варя
А вдруг я в последний момент не решусь.

Вано
Не могу я дождаться мига,
Когда под счастьем своим распишусь,
Когда откроется в жизнь дорога...

Воздушная тревога.
Что такое?

Варя
Тревога.

Регистраторша
Тревога.
(Захлопывает книгу, хватается противогаз.)
Извините. Бегу.

Вано
Куда?
Так меня хватит удар, пожалуй.

Регистраторша
С момента тревоги я только пожарный.
Моя стихия — песок и вода.

Петя

Вано, успокойся. Бывает.

Настя

Случается.

Вано

Мне одна легенда припоминается.
Один соловей к розе стремился,
Что цвела на высокой горе.
Летел, торопился и очутился
Перед этой горой на заре.
Роза — рядом. В груди — волнение.
Два шага ему до горы.
И вдруг начинается землетрясение,
И гора проваливается в тартарары.
И кругом разливается море.
Нет ни горы, ни кустов, ни ветвей.
Поглядел, поглядел соловей
И запил с горя.

Регистраторша

Но я всегда считаюсь с любовью.
Всегда в своем сердце нежность храню.
Вы посидите —
После отбоя
Я вас навеки соединю.

(Убежала.)

Петя

Тебя, Ваню, от души мне жаль.
Победа, — и вдруг нападение с тыла.

Ваню

Ну, что же, Петька, не убежал?

Настя

Я хозяйка. Я не пустила.

Зенитки.

Петя

Ого, зенитки.

Ваню

Вот это удар!
Отыщет и в облаках, и в туче.

Варя

А Москва красивая, как всегда.

Настя

Нет, лучше.
Гляжу — и душу волнение берет.
Москва работает, любит, сражается,
Надеется.

Петя

Верит.

Настя

Глядит вперед.

В а н о

Жизнь продолжается.

Н а с т я

Жизнь продолжается.

Гром зениток переходит в музыку. Гаснет свет. Сцена изменяется — темный весенний лес, луна, остатки снега. Ближится рассвет. В лесу Настя. Ее лицо освещено карманным фонариком.

Н а с т я

Вот я снова — совсем одна.
Пахнет почками. Ночь темна.
Где ты, Москва? Далеко на востоке.
Земля смоленская, расскажи,
Кто меня встретит?
Враг ли жестокий,
Друг ли безвестный,
Смерть или жизнь?
Должны из отряда притти сюда.
А может, с отрядом какая беда?
Может, летчик ошибся в примете,
Привез не туда, где быть наши должны?
Пойду на розыски на рассвете.
Сейчас посижу — и среди тишины
Подумаю, как мы встретимся, Петя,
В шесть часов вечера после войны.
Где ты, Петька? За горизонтом.

На пути — непогода, мгла.
Слышишь, Петька, линия фронта
Между мной и тобой пролегла.
Грохочут пушки за залпом залп,
А любовь сквозь огонь пробирается.
Сейчас бы Ваню Киачели сказал:
«Мне одна легенда припоминается».
А мне вот нынче припомнить нечего.
Твоими словами, среди тишины
Я шепчу тебе: в шесть часов вечера,
В шесть часов вечера после войны.
У-у... — на глазах у разведчицы слезы.

В темноте появились люди.

Первый

Кто-то движется. Дайте свет.

(Зажегся фонарик.)

Пароль?

Настя

Рябина. Ответ?

Первый

Береза.

Настя

Товарищи, здравствуйте.

Первый

Наш привет.

Н а с т я

Хорошо, что меня разыскали вы.

П е р в ы й

Пойдем в отряд, за холмы-косогоры.

К Насте подошел седой старик.

С т а р и к

Откуда ты, девушка?

Н а с т я

Из Москвы.

С т а р и к

Сталин скоро придет к нам?

Н а с т я

Скоро!

Свет гаснет. Звучит «Песня москвичей» из третьей картины.

К О Н Е Ц

17

2 руб.



48